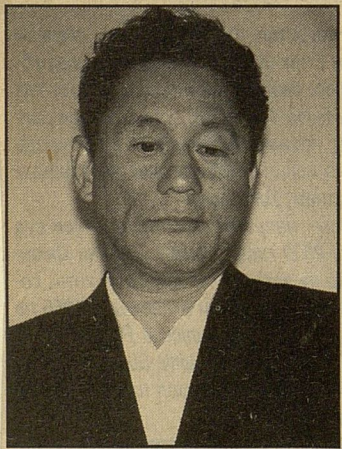

Москва, 2002. — 9 нояб. — с. 12

Трусливые сердца

Уже подзабытый Каннский фестиваль в этом году порадовал большим количеством замечательных фильмов: "Pianist" Романа Полянского, "Irresistible" Гаспара Ное, "Русский ковчег" Александра Сокурова, "About Smidt" Александра Пейна — о всех этих и других фильмах вы наверняка уже читали в газетах и слышали по телевизору. Я же решила рассказать вам о режиссере из Японии чей фильм "Chicken Heart" ("Трусливое сердце") был показан в "Неделе критиков" — программе, представляющей в основном режиссеров-дебютантов и являющейся параллельной основной конкурсной программе фестиваля. В ней собраны фильмы режиссеров, которые, возможно, станут "звездами" в недалеком будущем.

Хироши ШИМИДЗУ. Десять лет он работал первым ассистентом знаменитого японского режиссера **Такеши Китано** и при его участии были сделаны известные и в России фильмы "Sonatine", "Getting away", "Kids return", "Hana-bi", "Kikujiro" и "Brother".

В первый раз я познакомилась с Хироши в Америке в 1999 году. Тогда он привозил свой дебютный фильм "Ikinai" (выигравший приз зрительских симпатий на фестивале в Локарно и приз ФИПРЕССИ на фестивале в Пуане) на Международный Кинофестиваль в Сан-Франциско. С тех пор мы обязательно встречаемся за чашкой кофе, когда я приезжаю в Токио. Встреча веселой на Каннском фестивале была неожиданной, но очень радостной.

— Это ваш первый приезд в Канн. И каковы впечатления?

— В Японии есть место, в старые времена очень популярное для свадебных путешествий. Это город Атами. Канн почему-то напомнил мне его.

— ???

— Да, очень похож!

— В 1998 вы дебютировали с фильмом "Ikinai", который завоевал несколько крупных международных призов. Что было дальше?

— Я был первым ассистентом режиссера у Такеши Китано в его картинах "Kikujiro" и "Brother". Когда работа над фильмом "Brother" (съемки проходили в Лос-Анджелесе) закончилась, я приступил к написанию своего сценария под названием "Chicken Heart".

Здесь я прерву нашу беседу и расскажу немного о сюжете фильма.

Три хороших друга никак не могут решиться на что-то в жизни. Двадцатилетний Ивано работает "боксерской грушей" и за каждые две минуты защиты от желающих разрядиться в боксерской схватке бизнесменов он получает хорошие деньги. Ивано не очень любит свою работу, но и не может проявить инициативу, чтобы заняться чем-то другим.

Тридцатилетний Мару — очень суеверен. Он пытается начать новую карьеру по продаже париков вместо скучного семейного бизнеса — магазина шляп. Он рассчитывает на успех, полагаясь не на свои силы, а на расположение звезд.

Сада — презирает жизнь в обществе. Он чинит старую лодку, мечтая

совершить кругосветное путешествие. На первый взгляд, он не представляет собой ничего особенного, но, оказывается, у него есть секрет, который он не раскроет даже своим лучшим друзьям.

Проводя вечера в любимом баре, пытаясь познакомиться с девушками и попадая из одной комичной ситуации в другую, все трое приходят к пониманию, что пора в их жизни что-то менять...

— Почему персонажи, имеющие "трусливые сердца, как у цыплят", стали главными героями вашего фильма? Это не какие-нибудь искатели приключений или горячие герои-любовники. Не потому ли это так, что вы отождествляете себя с одним из своих героев? Можете вы сами — тоже нерешительный человек?

— Я хотел сделать фильм о простых людях, в жизни которых нет никакого шика, блеска. Они никогда не станут известными. Никто их не замечает. Думаю, да, я похож на главного героя в моей картине, Ивано. Был таким же трусом и боялся бороться с самим собой до тех пор, пока не стал работать в кино.

— Все три героя в фильме не живут "нормальными" жизнями членов японского общества. Они не имеют постоянного места работы. И таких людей сейчас в Японии становится все больше и больше. Особенно среди молодежи. Как вы считаете, это из-за упадка экономики в стране или людям просто надоела работа в компаниях, где они не могут проявить себя, свою индивидуальность? Им надоело быть невидимыми "винтиками" и ничем не выделяться? Можете, они хотят свободы самовыражения? Хотят найти себя? Ведь работа в японской компании — жизнь не из легких.

— Мне кажется, что в сегодняшней Японии молодежь не умеет мечтать. Не умеет ставить перед собой цель и идти к ней. Виною этому — наши предыдущие поколения. Молодежь сегодня хочет жить одним днем, не желает волноваться о развале или банкротстве компании, в которой она могла бы работать. Молодые люди сегодня предпочитают не связывать свою жизнь с постоянным местом работы и выбирают стиль жизни "свободных художников". Это, конечно, замечательно, но я думаю, что для многих из них это не настоящее желание чего-то достичь, а попытка избежать всякой ответственности и ничего не делать. К искусству это никакого отношения не имеет.

ности и ничего не делать. К искусству это никакого отношения не имеет.

— Почему три героя в картине принадлежат к разным поколениям?

— Раньше в Японии были распространены традиции преемничества. Вместе работали молодые и пожилые люди. Сейчас все чаще в группы собираются вместе люди одного возраста. Молодое и старшее поколения живут своими отдельными жизнями.

Работая в киноиндустрии, я все время сталкиваюсь с людьми, которые то старше, то моложе меня, и я учусь у тех, и у других. Если быть

всегда с людьми одного возраста, то ты не сможешь знать, о чем думает другое поколение. Это то, что сегодня происходит в Японии. Люди не обращают внимания друг на друга. Я — это я. Вы — это вы. В старые времена было все по-другому. Если соседский ребенок проказничал, его могли наказать соседи, и родители бы не возмущались, а сейчас, если ребенок делает что-то не так, даже его собственные родители не воспитывают его.

В моем фильме я хотел вернуть отношения в "треугольнике" поколений — поэтому мои герои "молодой", "средний" и "старый", так как сегодня мы почти везде встречаем только "линию" — "молодой", "молодой" и "молодой". Мне кажется, "треугольник" гораздо интереснее, понимаете?

— Что самое важное вы вынесли из многолетней работы на площадке с Такеши Китано?

— Во время съемок постоянно сталкиваешься с огромным количеством проблем. Но в любой, самой трудной ситуации, Такеши всегда сохраняет оптимизм и самое безвыходное положение поворачивает так, что все от этого только выигрывает. Это одна из главных вещей, чему я научился у него. На съемочной площадке, как и в жизни, ты не знаешь, что случится в следующую минуту, в конце концов — надо делать лучшее из того, что можешь, и результат обязательно будет положительным.

— Вы чем-то жертвовали в процессе съемок?

— Нет, я не могу сказать, что были какие-то жертвы. Но я считаю, что иногда надо быть практичным, так как ситуация может поменяться в любую минуту, и ты должен меняться вместе с ней. Адаптироваться. Я не чувствую, что пожертвовал какой-то из своих идей в работе над фильмом. Но было много моментов таких, как, например, невозможность сни-

мать на каких-то улицах в Токио. Если нам запрещали съемки там, мы их задумали, мы находили другие места и продолжали работу.

— Как получилось, что всемирно известный фотограф Араки (очень рекомендую посмотреть серию его садомазохистских фотографий! — В.С.) сыграл одну из ролей в вашем фильме?

— Мы долго думали с продюсером, кого пригласить. Хотели, чтобы это был очень необычный человек, единственный в своем роде. Так нам пришла в голову идея пригласить Араки.

— Это из-за его необычных внешних данных?

— Нет, он очень харизматичен.

— Как вы работаете над фильмом? Делаете ли раскадровку?

— Нет, раскадровку я не делаю, а записываю в свою записную книжку, как хочу снять ту или иную сцену, затем записываю, как она будет соединена со следующей.

— Какова, на ваш взгляд, ситуация в кино в Японии сегодня?

— Я думаю, что у нас все в порядке. Вместе уживаются разные жанры, разные темы. Полнометражная анимация, кровавые мафиозные драмы, исторические ленты, комедии, любовные истории. Хорошо, что столько разных идей осуществляется в одно время в одной стране.

— Кто ваш любимый, живущий сегодня японский режиссер?

— Ммм... Живущий сейчас?

— Сейчас.

— Ммм... Китано Такеши. Китано сан... Ошима сан... А все остальные уже умерли...

Интересно, что прошлой зимой в Токио я разговаривала с продюсером из Оффиса Китано и интересовалась, послали ли новый фильм Хироши Шимидзу на Каннский фестиваль. "Послали, но это не фильм для Каннского фестиваля", — уверил меня продюсер.

Так нет же! Фильм приняли, и критики написали хорошие отзывы!

Вывод: ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НАДО ВСЕГДА ОСТАВАТЬСЯ ОПТИМИСТАМИ, И ВСЕ БУДЕТ ОБЯЗАТЕЛЬНО ХОРОШО!

Теперь я только надеюсь, что фильм Хироши Шимидзу скоро появится в Русском кинопрокате.

С любовью,

Вера СВЕЧИНА — специально для ИД "Новый Взгляд".
Фото автора & из архива Х.Шимидзу.